

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО литературе

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
АЛТАЙСКИЙ КРАЙ
«11» ноября 2019 г.

ШИФР 02-10

ОЛИМПИАДНАЯ РАБОТА
УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА

Комитет администрации Целинского района
(наименование муниципалитета) по образованию

МБОУ «Целинская СОШ № 2»
(наименование образовательной организации)

Глушковой Виолетты Евгеньевны
(Фамилия Имя Отчество участника)

Учитель участника по предмету:

Денисова Елена Васильевна

Номер задания / субтест	<u>I</u>	<u>II</u>	Итого
Баллы	<u>535.</u>	<u>265.</u>	<u>795.</u>

Председатель жюри: Сенган О.В.
ФИО

[Подпись]
подпись

Члены жюри Денисова Е.В.
ФИО

[Подпись]
подпись

_____
ФИО

_____
подпись

С творчеством Василия Шукшина я знакома давно. Однажды побывала даже в музее его имени, было очень интересно. Шукшин я считаю, является замечательным писателем. Он умеет мастерски отразить характер персонажа, и делать это так просто, что каждому становится всё понятно, совершенно доступно. Примерами его удивительного навыка донести до читателей суть героя является рассказ "Тост скульптора Чужое письмо". В этом произведении Василий Шукшин повествует о найденном им письме в номере гостиницы, которое позже он публикует, меняя имена. В письме мучительно, но востановленный Михаилом Деминским, рассказывает своей жене Кате о впечатлениях, полученных им на отдыхе в судя по всему, в Петербурге.

В начале же письма Михаил особое внимание уделяет своему гостиничному номеру, и в особ сильнейшей мере окну. Тут же читатель понимает, что автор послания примеряет в большой город из глубинки: никогда он не видел таких больших окон, не слышал о таможни, и даже кровать он здесь нашей прекраснейшей. Тут же становится ясно и то, что он человек, несмотря на простоту, талантливый на все руки мастер: — и кровать, и таможни дома сделать обещает. В бурете те гостиницы ни Михаил, ни товарищ его Иван Девиатов не едят — дорого. Даже турок Демин описывает — считает его паразитическим, жуком и "содрама у иностранцев". А к иностранцам у Михаила особое отношение: уважает их, конечно, но не так, как горожане, которые руки или целовать готовы. Вот, например, из-за

приехавшие иностранцев Михаила и Ивана в другую гостиницу
 поехали... А уж как оскорбился автор письма, когда у сувениров деву-
 шка-продавец перед иностранцами, как сам Рейши писал, "уживалась",
 а ему, соотечественнику, гудило — так неловко за неё было!

Рассказывал Михаил Катте и о экскурсии в крепость, бывшую тюрьму.
 Очень ярко здесь видно противопоставление городского человека и де-
 ревенского: Иван Реватов (то ли от невежества, то ли от изумленной
 самоуверенности) совсем не верил, что "пытка каплей" может
 вообще считаться пыткой, и утверждает, что, без сомнения, выдержал
 бы её. Экскурсовод лишь смеялся. Следом же читатель видит, что
 Михаил и Иван действительно приехали из деревни. Стоит также
 упомянуть, что в письме своём автор не описывает городские дей-
 зья — развлечения, палящие места, магазины и рестораны интере-
 суют его гораздо больше. ~~Да~~ Рейши также обещает Катте, что
 расскажет ей о драматре в следующем письме, но немного
 всё же упоминает. И даже в столь коротком описании вновь
 ярко виден внешнеотрицательный контраст, некоторое невежество
 человека из глубинки перед городскими "скелетами". И роль его,
 Михаила Рейшича, напыщенная жаргониками и простран-
 ными выражениями, особо акцентирует нас этот внимательный
 читатель. Стоит сказать и о пост скриптуме: автор письма
 просит отослать ему денег, обещает навестить — это говорит о
 том, что, как бы непривыкший человек ни старался, большой
 город всё равно захватит его в череду постоянных трат и растрат

черный.

Слова Шукшина же после письма показывают его приближенность к пишущим людям, доказывают провинциальность писателя и создают у читателя впечатление, будто сам рассказчик вовсе это письмо не находит, а сочинил сам...

Часть 2. Творческое задание

Вот он... Раздвигаясь, вращаясь. А меня, как ни ласкаешь, не касается. Говорит, мал, не дело это, чтобы кот на мяскаой медали, тем более на мой диване спал — шерсть будет. Но как её будто нет...

— Захар, пооди сюда! Где носит тебя, бездельник?

Поглядываю одним глазом. Паццурак, тыль. А Фоколову улицу снегом накрыло. Илья Ильич, как всегда, ни сна, ни духа. Или одним лишь снам.

— Иду я, иду! Зачем, спрашивается, так кричать?.. — старческий бас Захара и его тяжёлый шаг донесли до меня раньше, чем до барина, судя по тому, что тот ещё не устал.

— Что ты барина твоего заставляешь, ~~ж~~ м-м, негодяй зоркий? — повернувшись на диване Илья Ильич, лениво в той степени, в которой барину полагает, а может даже в большей, медленно раскрыл свои сонные глаза и поправил для удобства халат, в котором и ушёл вчера.

— Мыши ночью спят мешами — детьми! Выдал тебе денег, ну ни отраву какую. Не милошь, хорошо бери, инак трагично, — то возмущаясь, то неловко затинаясь одними словами, и изурничая постоянно, уверенно. А на улице светло было, белесой светлой снег глаза резал. Говорили, красиво. А Илья Ильич, вот, этого тут как не модно и штора тоталу велел закрывать и днём, и ночью.

— Пшк, как что нам этот комок шерсти? Пусть мышкой ловит, зачем он сидит... — неуверенность слышала в голосе дядьки, а я, если бы умел, усмеялся бы всекрепостно, на кресле ~~и~~ ~~в~~ ~~своем~~ не шелохнувшись бы — большо хорошо место почил.

— Ты, Захар, Ваську мило не трогай, он полезнее некоторых бывает, — упрямил крепостного Илья Ильич, а тот зыркнул на меня так неприятно... Ну ничего-ничего, так е ним, бездельником, и надо.

— Надо же, пусть мышкой ловит... Сам-то их поймать и-такро... — не договорил барин, зевнул, и я за ним, так, как зевает медведь ухвативший себя барский кот — широко, величественно.

Дальше не слышал я их, и без того знаю: вончат, как престарелые псы. Я сейчас телую спать, не раздумываясь, почему паутина по углам и о чём снова ~~дум~~ думаю Одоев.

Хорошо всё-таки, что забрали те громко тикающие часы...

$$1) 20 + 15 + 7 + 8 + 3 = 53 \text{ л.}$$

$$2) 10 + 8 + 8 = 26 \text{ л.}$$

79 л.